

Марксистская теория классовой борьбы и революции

В «Немецкой идеологии» Маркс и Энгельс подвергли критике идеалистические концепции философов, которые освобождение человека видели в освобождении его от неправильных мыслей и понятий, т. е. от продуктов сознания. **«Мы не станем, конечно, утруждать себя тем, - писали они, - чтобы просвещать наших мудрых философов относительно того, что "освобождение" "человека" еще ни на шаг не продвинулось вперед, если они философию, теологию, субстанцию и всю прочую дрянь растворили в "самосознании", если они освободили "человека" от господства этих фраз, которыми он никогда не был поработан; что действительное освобождение невозможно осуществить иначе, как в действительном мире и действительными средствами, что рабство нельзя устранить без паровой машины и мюль-дженни, крепостничество - без улучшенного земледелия, что вообще нельзя освободить людей, пока они не будут в состоянии полностью в качественном и количественном отношении обеспечить себе пищу и питье, жилище и одежду. "Освобождение" есть историческое дело, а не дело мысли, и к нему приведут исторические отношения, состояние промышленности, торговли, земледелия, общения»...**

Нам уже известно, что в ходе изучения человеческой истории Марксом и Энгельсом было выявлено, что в период зарождения человеческой цивилизации в результате общественного разделения труда произошло расслоение общества на антагонистические классы. И вот на всем протяжении периода цивилизации, начиная с рабовладения, происходила и происходит скрытая или открытая борьба угнетенных слоев общества, против угнетающего класса за свое освобождение, за более справедливое распределение жизненных средств. А оно (распределение) зависит, прежде всего, от того, кому принадлежат источники существования общества, т. е. от отношений собственности, а также от того, как осуществляется присвоение жизненных средств. В процессе развития на определенном историческом отрезке отношения собственности становились оковами для производительных сил общества. Тогда, вследствие возникшего противоречия они превращались в силы разрушительные, что в первую очередь отражалось на положении неимущих классов, революционизировалось их сознание, наступал период революций и смены отношений собственности. Эти теоретические выводы содержатся в ряде произведений классиков и, прежде всего, в «Немецкой идеологии». Затем они были положены в основу такого практического документа, как «Манифест коммунистической партии». В нем мы читаем: **«История всех до сих пор существовавших обществ была историей борьбы классов. Свободный и раб, патриций и плебей, помещик и крепостной, мастер и подмастерье, короче угнетающий и угнетенный находились в вечном антагонизме друг к другу, вели непрерывную, то скрытую, то явную борьбу, всегда кончавшуюся революционным переустройством всего общественного здания или общей гибелью борющихся классов...»**

Вышедшее из недр погибшего феодального общества современное буржуазное общество не уничтожило классовых противоречий. Оно только поставило новые классы, новые условия угнетения и новые формы борьбы на место старых.

Наша эпоха, эпоха буржуазии, отличается, однако, тем, что она упростила классовые противоречия: общество все более и более раскалывается на два больших враждебных лагеря, на два больших, стоящих друг против друга, класса – буржуазию и пролетариат.

В «Манифесте» буржуазия определена, как «класс современных капиталистов, собственников средств общественного производства, применяющих наемный труд...»

«Дешевые цены ее товаров, - говорится в нем, – вот та тяжелая артиллерия, с помощью которой она разрушает все китайские стены и принуждает к капитуляции самую упорную ненависть варваров к иностранцам. Под страхом гибели заставляет она все нации принять буржуазный способ производства, заставляет их вводить у себя так называемую цивилизацию, т. е. становиться буржуа. Словом она создает себе мир по своему образу и подобию.

Буржуазия подчинила деревню господству города. Она создала огромные города, в высшей степени увеличила численность городского населения по сравнению с сельским и вырвала таким образом значительную часть населения из идиотизма деревенской жизни».

Далее Маркс и Энгельс указывали, что буржуазия сгустила население, централизовала средства производства и собственность в руках капиталистов. Отсталые страны она поставила в зависимость от стран цивилизованных, крестьянские народы от народов буржуазных, Восток от Запада.

«Буржуазия, резюмируют они, - менее чем за сто лет своего классового господства создала более многочисленные и более грандиозные производительные силы, чем все предшествовавшие поколения, вместе взятые».

Но затем, как известно, капиталистические производительные силы стали вступать в противоречие с буржуазными отношениями собственности, в результате чего, периодически стали возникать экономические кризисы. С целью выхода из кризиса буржуазия вынуждена уничтожать целую массу производительных сил, завоевывать новые рынки и усиливать эксплуатацию старых. Тем самым она подготавливает более сокрушительные кризисы. Следовательно, делают вывод Маркс и Энгельс, развитые буржуазией производительные силы стали оружием, которое **«направляется теперь против самой буржуазии. Но буржуазия не только выковала оружие, несущее ей смерть; она породила и людей, которые направят против нее это оружие, - современных рабочих, пролетариев».**

Что такое пролетариат?

Латинское слово "proletarius", означало в древнем Риме римского гражданина, принадлежавшего к неимущему и неподатному сословию, но юридически свободного. Этот термин нашел свое закрепление в римском праве. В то время пролетариат был малочисленным и классом не был. Самостоятельным классом он стал только в эпоху капитализма.

В обиход этот термин в XIX веке ввел мелкобуржуазный идеолог Симонд де Сисмонди (1773-1842) для обозначения класса наемных рабочих. Этот термин и был взят на вооружение классиками.

Итак, Маркс и Энгельс определяют пролетариат, как класс современных рабочих.

Как уже отмечалось в предыдущих лекциях, в массовом масштабе свободный рабочий, пролетарий, появляется впервые в конце XV и начале XVI века, вследствие разложения феодального способа производства.

Понятие пролетариата Энгельс сформулировал в «Принципах коммунизма», составленных им к «Манифесту». **«Пролетариатом, - пишет Энгельс, - называется тот общественный класс, который добывает средства к жизни исключительно путем продажи своего труда, а не живет за счет прибыли с какого-нибудь капитала, - класс, счастье и горе, жизнь и смерть, все существование которого зависит от спроса на труд, т. е. от смены хорошего и плохого состояния дел, от колебаний ничем не сдерживаемой конкуренции. Одним словом, пролетариат, или класс пролетариев, есть трудящийся класс XIX века».**

На вопрос: **«Какие трудящиеся классы существовали до промышленной революции?»** Энгельс отвечает: **«Трудящиеся классы, в зависимости от различных ступеней общественного развития, жили в различных условиях и занимали различное положение по отношению к имущим и господствующим классам. В древности трудящиеся были рабами своих хозяев, подобно тому, как они являются рабами еще и теперь во многих отсталых странах и даже в южной части Соединенных Штатов. В средние века они были крепостными дворян-землевладельцев, каковыми остаются и по сей день еще в Венгрии, Польше и России. Кроме того, в городах в средние века, вплоть до промышленной революции, существовали ремесленные подмастерья, работавшие у мелкобуржуазных мастеров, а с развитием мануфактуры стали постепенно появляться мануфактурные рабочие, которых нанимали уже более крупные капиталисты».**

Затем Энгельс дает сравнительные характеристики эксплуатируемым работникам.

На вопрос: **«Чем отличается пролетарий от раба?»** Следовал ответ: **«Раб продан раз и навсегда, пролетарий должен сам продавать себя ежедневно и ежечасно. Каждый отдельный раб является собственностью определенного господина, и, уже вследствие заинтересованности последнего, существование раба обеспечено, как бы жалко оно ни было. Отдельный же пролетарий является, так сказать, собственностью всего класса буржуазии. Его труд покупается только тогда, когда кто-нибудь в этом нуждается, и поэтому его существование не обеспечено. Существование это обеспечено только классу пролетариев в целом. Раб стоит вне конкуренции, пролетарий находится в условиях конкуренции и ощущает на себе все ее колебания. Раб считается вещью, а не членом гражданского общества. Пролетарий признается личностью, членом гражданского общества. Следовательно, раб может иметь более сносное существование, чем пролетарий, но пролетарий принадлежит к обществу, стоящему на более высокой ступени развития, и сам стоит на более высокой ступени, чем раб. Раб освобождает себя тем, что из всех отношений частной собственности уничтожает одно только отношение рабства и благодаря этому тогда только становится пролетарием;**

пролетарий же может освободить себя, только уничтожив частную собственность вообще».

На вопрос: «Чем отличается пролетарий от крепостного»? Энгельс отвечал: «Во владении и пользовании крепостного находится орудие производства, клочок земли, и за это он отдает часть своего дохода или выполняет ряд работ. Пролетарий же работает орудиями производства, принадлежащими другому, и производит работу в пользу этого другого, получая взамен часть дохода. Крепостной отдает, пролетарию дают. Существование крепостного обеспечено, существование пролетария не обеспечено. Крепостной стоит вне конкуренции, пролетарий находится в условиях конкуренции. Крепостной освобождает себя либо тем, что убегает в город и становится там ремесленником, либо тем, что доставляет своему помещику вместо работы или продуктов деньги, становясь свободным арендатором, либо тем, что он прогоняет своего феодала, сам, становясь собственником. Словом, он освобождает себя тем, что так или иначе входит в ряды класса, владеющего собственностью, и вступает в сферу конкуренции. Пролетарий же освобождает себя тем, что уничтожает конкуренцию, частную собственность и все классовые различия».

Исследуя причины зарождения и развития пролетариата как класса, Маркс и Энгельс в «Манифесте» разъясняли: «В той же самой степени, в какой развивается буржуазия, т. е. капитал, развивается и пролетариат, класс современных рабочих, которые только тогда и могут существовать, когда находят работу, а находят ее лишь до тех пор, пока их труд увеличивает капитал. Эти рабочие, вынужденные продавать себя поштучно, представляют собой такой же товар, как и всякий другой предмет торговли, а потому в равной мере подвержены всем случайностям конкуренции, всем колебаниям рынка».

Из всех классов, которые противостоят теперь буржуазии, только пролетариат представляет собой действительно революционный класс. Все прочие классы приходят в упадок и уничтожаются с развитием крупной промышленности, пролетариат же есть ее собственный продукт»...

«Средние сословия: мелкий промышленник, мелкий торговец, ремесленник и крестьянин – все они борются с буржуазией для того, чтобы спасти свое существование от гибели, как средних сословий. Они, следовательно, не революционны, а консервативны. Даже более, они реакционны: они стремятся повернуть назад колесо истории. Если они революционны, то постольку, поскольку им предстоит переход в ряды пролетариата, поскольку они защищают не свои настоящие, а свои будущие интересы, поскольку они покидают свою собственную точку зрения для того, чтобы встать на точку зрения пролетариата».

Будучи продуктом разложения старых классов, пролетариат в начале развития капитализма находится в конкурентной борьбе между собой. В «Немецкой идеологии» Маркс и Энгельс отмечали: «Конкуренция изолирует друг от друга индивидов - не только буржуа, но еще более пролетариев, несмотря на то, что она сводит их вместе. Поэтому проходит немало времени, пока эти индивиды сумеют объединиться, не говоря уже о том, что для этого объединения, - если ему не суждено остаться лишь местным, - крупная промышленность должна сперва создать необходимые средства, а именно крупные промышленные города и дешевые и быстрые средства сообщения. Поэтому лишь после долгой борьбы можно победить всякую организованную силу, противостоящую этим изолированным индивидам, живущим в условиях, которые ежедневно воспроизводят эту изолированность... Отдельные индивиды образуют класс лишь постольку, поскольку им приходится вести общую борьбу против какого-нибудь другого класса; в остальных отношениях они сами враждебно противостоят друг другу в качестве конкурентов. С другой стороны, и класс, в свою очередь, становится чем-то самостоятельным по отношению к индивидам, так что последние находят уже заранее установленными условия своей жизни: класс определяет их жизненное положение, а вместе с тем и их личную судьбу, подчиняет их себе. Это - явление того же порядка, что и подчинение отдельных индивидов разделению труда, и оно может быть устранено лишь путем уничтожения частной собственности и самого разделения труда»...

Классики установили, что пролетариат длительное время остается классом в себе, т. е. только экономическим классом. Он начинает формироваться в класс для себя, т. е. в класс политический, только после того, как начинает осознавать свой коренной классовый интерес. А осознавать его он начинает на

нисходящей линии развития капитализма, в период хронических его кризисов, в период нарастания борьбы пролетариата с властью интересов буржуазии.

Субъективной предпосылкой этого осознания является наличие пролетарской партии, которая давала бы ему на основе классической марксистской теории коммунизма понимание условий, хода и общих результатов пролетарского движения.

Лишь в процессе борьбы пролетариат становится политическим классом, способным к революционному действию, к завоеванию власти с целью изменения общественных отношений в своих интересах. Поэтому в Манифесте коммунистической партии Маркс и Энгельс не случайно записали: **“Ближайшая цель коммунистов та же, что и всех остальных пролетарских партий: формирование пролетариата в класс...”**

Пролетариат проходит различные ступени борьбы. Его борьба против буржуазии начинается вместе с его существованием. Сначала борьбу ведут отдельные рабочие, потом рабочие одной фабрики, затем рабочие одной отрасли труда в одной местности против отдельного буржуа, который их непосредственно эксплуатирует.... На этой ступени рабочие образуют рассеянную по всей стране и раздробленную конкуренцией массу. Сплочение масс пока является еще не следствием их собственного объединения, а лишь следствием объединения буржуазии, которая для достижения своих собственных политических целей должна и пока еще может, приводить в движение весь пролетариат.... Но с развитием промышленности пролетариат не только возрастает численно; он скапливается в большие массы, сила его растет, и он все более ее ощущает...

«Рабочие время от времени побеждают, но эти победы лишь преходящи. Действительным результатом их борьбы является не непосредственный успех, а все шире распространяющееся объединение рабочих. Ему способствуют все растущие средства сообщения, создаваемые крупной промышленностью и устанавливающие связь между рабочими различных местностей. Лишь эта связь и требуется для того, чтобы централизовать многие местные очаги борьбы, носящей повсюду одинаковый характер, и слить их в одну национальную классовую борьбу».

Ныне новым шагом в этом направлении является мобильная телефонная связь и «всемирная паутина» – Internet. Интернет действительно позволяет с минимальными материальными и временными затратами установить оперативную связь между борющимися пролетариями в различных точках планеты, централизовать многие очаги этой борьбы и слить их в одну интернациональную классовую борьбу, предвестницу мировой Коммунистической Революции.

Марксистское учение исходит из того, что **«всякая классовая борьба есть борьба политическая»**, т. е. борьбы за власть, что **«организация пролетариев в класс, и тем самым в политическую партию, ежеминутно вновь разрушается конкуренцией между самими рабочими. Но она возникает снова и снова, становясь каждый раз сильнее, крепче, могущественнее....»**

«Описывая наиболее общие фазы развития пролетариата, - отмечали классики в «Манифесте», - мы прослеживали более или менее прикрытую гражданскую войну внутри существующего общества вплоть до того пункта, когда она превращается в открытую революцию, и пролетариат основывает свое господство посредством насильственного ниспровержения буржуазии».

Итак, классики считали пролетариат движущей силой коммунистической революции.

К движущим силам революции классики относили также и безработных. Согласно марксистской теории с развитием передовых машинных технологий необходимость в труде рабочих будет постоянно сокращаться. Следовательно, в условиях капиталистических производственных отношений постоянно будет увеличиваться количество безработных.

В этой связи в «Предисловии к английскому изданию первого тома «Капитала» от 5 ноября 1886 г. Энгельс писал: **«Десятилетний цикл застоя, процветания, перепроизводства и кризиса, постоянно повторяющийся с 1825 г..., кажется, действительно завершил свой путь, но лишь затем, чтобы повергнуть нас в трясину безнадежности перманентной и хронической депрессии. Столь страстно ожидаемый период процветания не хочет наступать. Как только мы начинаем замечать симптомы, как будто свидетельствующие о его приближении, симптомы эти тотчас же опять исчезают. Между тем, каждая наступающая зима все снова ставит перед нами великий вопрос: «Что делать с безработными?» И, несмотря на то, что число безработных с каждым годом растет, никто не может ответить на этот вопрос, и мы почти можем вычислить тот момент, когда безработные, потеряв терпение, возьмут свою судьбу в собственные руки».** И эта закономерность ныне проявляет себя повсеместно. Армия безработных или, по выражению Энгельса, **«резервная армия труда»**, во всем мире постоянно увеличивается. Растет ее революционное сознание. Примером этого могут служить демонстрации безработных в 2004 г. в Аргентине, Бразилии. Регулярно наблюдаются такие демонстрации во Франции и других странах. Поэтому ошибочно исключать безработных из состава пролетарской классовой базы революционного коммунистического движения.

Пролетариат нашей страны, как политическая сила, пока еще находится в начале своего формирования в класс. Его собственно пролетарско-классовое сознание в СССР, к сожалению, не могло

быть сформировано в результате отсталости в основном деревенского населения страны после взятия большевиками власти. Поэтому пролетариата, как политической силы, пока у нас не существует. Не существует его и в развитых странах капитала. Но по другой причине. Там его классовое сознание стиралось под воздействием, как своих социал-демократических партий, которые подвергли ревизии классическую марксистскую теорию коммунизма справа, так и благодаря идеологии КПСС, которая подвергла ее ревизии слева. По этой причине и нет сейчас мощной коммунистической партии, которая бы твердо стояла на позициях классической марксистской теории. В результате нынешнее рабочее движение разобщено и дезориентировано, особенно на постсоветском пространстве. И вот в таких условиях более чем странно звучат обращения нынешних российских коммунистических функционеров к рабочему классу, как политической силе, способной к взятию власти и революционному действию по выводу страны из общенационального кризиса. Подобной точки зрения придерживаются почти все леворадикальные партии. Закономерно возникает вопрос, если рабочий класс, как политическая сила в России есть, то кто и когда успел сформировать его революционно-классовое сознание? Неужели псевдомарксистская идеология КПСС или верхушка КПРФ с ее лозунгом "Лимит на революции в России исчерпан!", с ее религиозной пропагандой и державной риторикой? А может быть идеологи РКРП – РПК, ВКП(б), ВКПБ различных КПСС и других партий, зовущие к возврату успешно развалившейся советской системы, в основе которой лежал так называемый творческий марксизм?

Не иначе, как отголоском творческого марксизма является имеющая место, вульгаризация понятий пролетариат, рабочий класс. Так, один из бывших идеологов РКРП всерьез вещал, что если "эксплуатируемый класс, т. е. ПРОЛЕТАРИАТ, преодолевал узкий мирок своих ИНТЕРЕСОВ и переходил на позиции НАУКИ об обществе, то есть обретал свой собственный интеллектуальный авангард, то он, пролетариат, превращался в РЕВОЛЮЦИОННЫЙ РАБОЧИЙ КЛАСС".

Некоторые другие коммунисты, видимо взяв на вооружение критикуемые марксизмом вульгарные взгляды утопистов, считают, что рабочий класс останется и при полном коммунизме, что тогда все будут, рабочими. Непонятно, что общего такое упрощенчество имеет с коммунистической теорией.

Думается, что это происходит из-за недопонимания коммунистами того, в чем заключается коренной классовый интерес пролетариата с точки зрения классического марксизма.

А этот интерес, в соответствии с марксистским учением, в конечном счете, заключается в том, чтобы ликвидировать классы и себя как класс.

Но согласно марксистской теории таких общественных отношений, невозможно достичь без высокого уровня развития производительных сил, дающих возможность преодолеть общественное разделение труда и обмен, а это, значит, уничтожить частную собственность, расслаивающую общество на классы и прослойки.

Только вместе с преодолением классовых различий устанавливается действительная (а не мнимая, как при любой форме демократии) свобода, социальное равенство и справедливость.

Поскольку в марксизме речь идет о необходимости достижения свободы, социального равенства и справедливости, постольку коммунистам необходимо уяснить, что вкладывали классики в содержание этих терминов.

В политэкономическом смысле понятие свободы классики раскрыли в «Манифесте коммунистической партии». В нем они записали: **«Под свободой, в рамках нынешних буржуазных производственных отношений, понимают свободу торговли, свободу купли и продажи.**

Но с падением торгашества падет и свободное торгашество. Разговоры о свободном торгашестве, как и все прочие высокопарные речи наших буржуа о свободе, имеют вообще смысл лишь по отношению к несвободному торгашеству, к порабощенному горожанину средневековья, а не по отношению к коммунистическому уничтожению торгашества, буржуазных производственных отношений и самой буржуазии.

Марксистское понимание свободы означает приход на место старого буржуазного общества с его классами и классовыми противоположностями ассоциации, **«в которой свободное развитие каждого является условием свободного развития всех»** (см. «Манифест»).

В философском смысле наиболее доходчиво термин «свобода» раскрыт Энгельсом в «Анти-Дюринге». Под свободой в философском смысле марксизм понимает свободу как жизнь в гармонии с познанными законами, по которым развивается природа, общество и человеческое мышление. **«Гегель, – пишет Энгельс, – первый правильно представил соотношение свободы и необходимости. Для него свобода есть познание необходимости. «Слепа необходимость, лишь поскольку она не понятна». Не в воображаемой независимости от законов природы заключается свобода, а в познании этих законов и в основанной на этом знании возможности планомерно заставлять законы природы действовать для определенной цели.**

Энгельс показывает, как свобода человека развивалась исторически. Он говорит, что **«не подлежит сомнению, что добытие огня трением превосходит паровую машину по своему всемирно-историческому освободительному действию.... Ведь добытие огня трением впервые доставило человеку господство над определенной силой природы и тем окончательно отделило человека от**

животного царства. Паровая машина никогда не будет в состоянии вызвать такой громадный скачок в развитии человечества, хотя она и является для нас представительницей всех тех связанных с ней огромных производительных сил, при помощи которых только и становится возможным осуществить такое состояние общества, где не будет больше никаких классовых различий, никаких забот о средствах индивидуального существования и где впервые можно будет говорить о действительной человеческой свободе, о жизни в гармонии с познанными законами природы».

Теперь о марксистском понимании равенства.

Исследуя понятие равенства, Энгельс отмечает, что равенство «состоит, скорее в том, что из того общего свойства людей, что они люди, из равенства людей как людей, оно выводит право на равное политическое и – соответственно – социальное значение всех людей или, по крайней мере, всех граждан данного государства или всех членов данного общества. Должны были пройти и действительно прошли целые тысячелетия, прежде чем из первоначального представления об относительном равенстве был сделан вывод о равноправии в государстве и обществе и этот вывод даже стал казаться чем-то естественным, само собой разумеющимся...

У греков и римлян неравенства между людьми играли гораздо большую роль, чем равенство их в каком бы то ни было отношении... Но пока существовала противоположность между свободными и рабами, до тех пор не могло быть и речи о правовых выводах, вытекающих из общечеловеческого равенства; это мы еще недавно видели в рабовладельческих штатах североамериканского союза.

Христианство знало только одно равенство для всех людей, а именно – равенство первородного греха, что вполне соответствует его характеру религии рабов и угнетенных...».

С развитием производительных сил, как уже было отмечено, изменялось хозяйственное положение феодального общества. При переходе от ремесла к мануфактуре стали появляться свободные рабочие, которые договаривались с фабрикантами о найме «и, следовательно, противостояли им как равноправная договаривающаяся сторона... Как только экономический прогресс общества поставил в порядок дня требование освобождения от феодальных оков и установления правового равенства путем устранения феодальных неравенств, – это требование по необходимости должно было скоро принять более широкие размеры. Хотя оно было выдвинуто в интересах промышленности и торговли, но того же равноправия приходилось требовать и для громадной массы крестьян...

С того момента, как выдвигается буржуазное требование уничтожения классовых привилегий, – продолжает Энгельс, – рядом с ним выступает и пролетарское требование уничтожения самих классов, сначала – в религиозной форме, примыкая к первоначальному христианству, а потом – на основе самих буржуазных Теорий равенства. Пролетарии ловят буржуазию на слове: равенство должно быть не только мнимым, оно должно осуществляться не только в сфере государства, но и быть действительным, оно должно проводиться и в общественной, экономической сфере. И в особенности с тех пор, как французская буржуазия, начиная с великой революции, выдвинула на первый план гражданское равенство, – французский пролетариат немедленно вслед за этим ответил ей требованием социального экономического равенства, и требование это стало боевым кличем, характерным как раз для французских рабочих».

И Энгельс делает вывод, что «действительное содержание пролетарского требования равенства сводится к требованию уничтожения классов. Всякое требование равенства, идущее дальше этого, неизбежно приводит к нелепости».

Буржуазная пропаганда распространяет байку о том, что коммунизм означает якобы то, что все люди будут одинаковыми.

Вздорность этого измышления, показал В. И. Ленин. Он писал, что под равенством в области политической при социализме марксисты «разумеют равноправие, а в области экономической... уничтожение классов. Об установлении же человеческого равенства в смысле равенства сил и способностей (телесных и душевных) социалисты и не помышляют». (См. Ленин В.И. ПСС. Т. 24. С 262).

Другие пугают людей тем, что коммунисты призывают к равенству потребностей, к их уравниловке.

В отчетном докладе XVII съезду ВКП (б) Сталин, критикуя членов партии, которые социальное равенство путали с уравниловкой, в целом в русле марксизма отмечал: «Эти люди, очевидно, думают, что социализм требует уравниловки, нивелировки потребностей и быта членов общества. Нечего и говорить, что такое предположение не имеет ничего общего с марксизмом, ленинизмом. Под равенством марксизм понимает не уравниловку в области личных потребностей и быта, а уничтожение классов, т. е. а) равное освобождение всех трудящихся от эксплуатации после того, как капиталисты свергнуты и экспропрированы, б) равную отмену для всех частной

собственности на средства производства после того, как они переданы в собственность всего общества, в) равную обязанность всех трудиться по своим способностям и равное право всех трудящихся получать за это по их труду (социалистическое общество), г) равную обязанность всех трудиться по своим способностям и равное право всех трудящихся получать за это по их потребностям (коммунистическое общество). При этом марксизм исходит из того, что вкусы и потребности людей не бывают и не могут быть одинаковыми и равными по качеству или по количеству ни в период социализма, ни в период коммунизма. **Вот вам марксистское понимание равенства**». (См. Сталин И. Соч. Т. 13. С. 354-355).

В целом подобное понимание социального равенства у Сталина находится в русле марксизма. Вместе с тем в приведенной цитате он ошибочно, с точки зрения марксизма, распространял понятие социального равенства на переходный период от капитализма к коммунизму. При социализме, с принципом распределения по труду, когда еще не преодолены полностью разделение труда и обмен, а, следовательно, еще остается государство, остаются отношения частной собственности и классовые различия, остаются и неравенства. Поэтому говорить о социальном равенстве в условиях социализма не приходится. Социализм есть лишь переходный период к социальному равенству.

Вместе с преодолением общественного разделения труда и товарно-денежного обмена на переходе к полному коммунизму будут уничтожены отношения частной собственности, а вместе с ними будут ликвидированы классы и классовые различия. Это и будет означать наступление в действительной жизни требований свободы и социального равенства, которые возможны только при полном коммунизме.

К. Маркс, критикуя составителей программы немецких коммунистов, разъяснял: **«Вместо неопределенной заключительной фразы в конце параграфа: "устранение всякого социального и политического неравенства", следовало сказать, что с уничтожением классовых различий само собой исчезнет и всякое вытекающее из них социальное и политическое неравенство»** (См. Маркс К. «Критика Готской программы»).

Социальное равенство в коммунистическом обществе вовсе не означает равенства в нищете, как это пытается доказать буржуазная пропаганда. Коммунистическое равенство предполагает равенство в достатке, равенство в удовлетворении постоянно возрастающих материальных и нематериальных потребностей каждого человека, равные возможности формирования его личности, независимо от выполняемой им общественной функции.

Итак, полный коммунизм предполагает распределение по принципу: «Каждый по способностям, каждому по потребностям». В этой связи возникает вопрос, какие потребности будут удовлетворяться? Кто будет определять уровень потребностей, которые общество должно удовлетворять?

В этой связи необходимо иметь в виду, что в марксизме речь идет об удовлетворении не всяких потребностей, а разумных потребностей человека. **Разумные человеческие потребности** – это такие потребности, которые необходимы человеку для его полноценного биологического развития и развития его как личности. Разумные потребности человека необходимо отличать от неразумных потребностей частного собственника. Потребности частного собственника всегда ведут к неразумному потреблению, к сверхпотреблению, **«к фантазиям, прихотям, причудам»**, порожденным идеализмом частной собственности. Под удовлетворением же разумных потребностей марксизм понимает такое удовлетворение потребностей, которое исключает возможность эксплуатации чужого труда. В «Манифесте коммунистической партии» Маркс и Энгельс записали, что коммунисты вовсе не намерены уничтожить **«личное присвоение продуктов труда, служащих непосредственно для воспроизводства жизни, присвоение, не оставляющее никакого избытка, который мог бы создать власть над чужим трудом... Коммунизм «ни у кого не отнимает возможности присвоения общественных продуктов, он отнимает лишь возможность посредством этого присвоения поработать чужой труд»**.

Возможность посредством присвоения общественных продуктов поработать чужой труд возникает тогда, когда общественные продукты присваиваются с излишком. Накопление излишков порождает необходимость их обмена. В свою очередь обмен излишками ведет к накоплению богатств, к формированию личности социального паразита, эксплуататора. Именно против такой личности выступает марксизм. Классики в «Манифесте» ответили буржуазии, обвинявшей их в том, что они призывают к уничтожению личности, следующим образом: **«С того момента, когда нельзя будет более превращать труд в капитал, в деньги, в земельную ренту, короче – в общественную силу, которую можно монополизировать, т. е. с того момента, когда личная собственность не сможет более превращаться в буржуазную собственность, – с этого момента, заявляете вы, личность уничтожена. Вы сознаете, следовательно, что личностью вы не признаете никого, кроме буржуа, т. е. буржуазного собственника. Такая личность действительно должна быть уничтожена»**. Здесь Маркс и Энгельс, конечно же, имели в виду, не физическое уничтожение буржуазной личности, а уничтожение отношений частной собственности, которые формируют такую личность.

В обществе, в котором не будет отношений частной собственности, основанных на разделении труда и обмене, а, следовательно, на возможности накапливать излишки, не будет эксплуататоров и эксплуатируемых, не будет формироваться и паразитическая личность. В нем действительно воплотятся отношения социального равенства, с которым исторически люди связывают социальную справедливость». **«Представление о том, – пишет Энгельс в «Анти-Дюринге», – что равенство есть выражение справедливости, принцип совершенного политического и социального строя возникло вполне исторически».**

Понятие справедливости относится к моральной, нравственной категории, к нематериальным, т. е. культурно-нравственным потребностям человека, удовлетворение которых является одной из составляющих существования личности.

Что такое нравственные потребности?

Под нравственностью или моралью, являющейся предметом изучения науки этики, понимается форма общественного сознания и вид общественных отношений (моральные отношения). Мораль – это оценка поведения людей с точки зрения идеалов добра и зла.

Идеалы добра и зла не имеют духовного, божественного происхождения, как это изображает религиозная пропаганда. Не являются они и вечными, непреходящими истинами, общечеловеческими ценностями на все времена. Эти идеалы постоянно менялись в ходе исторического развития. В период дикости, например, считалось добром поедать пленников. Это давало возможность выжить одним племенам за счет других. В период рабовладения считалось вполне нравственным, в том числе и с точки зрения религиозной морали, эксплуатировать труд полностью бесправных людей – рабов, продавать и убивать их. Это находилось в рамках, как языческой, так и зарождавшейся христианской морали. Несмотря на то, что христианство вначале было религией рабов. Но затем постепенно оно превратилось в религию господ. В период феодализма вполне нравственным считалось эксплуатировать крепостных крестьян (людей) и продавать их. В период капитализма феодально-религиозная и буржуазная мораль оправдывает эксплуатацию собственником средства производства свободного наемного работника путем высасывания из него прибавочной стоимости, получаемой за счет недоплаты труда.

Различные совокупности понятий о добре и зле образуют различные теории морали. Эти теории исторически преходящи. К тому же все они носят классовый характер.

Исследуя историческое развитие теорий морали, Энгельс отмечал, что **«в одних только передовых странах Европы прошедшее, настоящее и будущее выдвинули три большие группы одновременно и параллельно существующих теорий морали».** Он выделял христианско-феодальную мораль прошлого, современную буржуазную мораль и пролетарскую мораль будущего. Эти три теории являются господствующими в Европе и ныне. Однако к христианско-феодальной морали сейчас стала присоединяться исламско-феодальная мораль. В целом же в современном мире господствуют феодально-религиозная мораль прошлых веков, современная буржуазная мораль и отрицающая их пролетарская мораль будущего.

Следует подчеркнуть, что феодально-религиозная и буржуазная теория морали полностью оправдывают частную собственность, отношения купли и продажи, вплоть до продажи людей, эксплуатацию человека человеком, распоряжение чужой рабочей силой. Считает это злом только пролетарская мораль.

Но какая же из этих теорий морали является вечной, абсолютной и окончательной?

«Ни одна, - отвечает Энгельс, – если прилагать мерку абсолютной окончательности; ну, конечно, наибольшее количество элементов, обещающих ей долговечное существование, обладает та мораль, которая в настоящем выступает за его ниспровержение, которая в настоящем представляет интересы будущего, следовательно – мораль пролетарская». Энгельс имеет в виду ниспровержение капиталистического настоящего вместе с феодально-религиозной и буржуазной моралью.

Далее Энгельс разъясняет, что все три теории морали, развивались в условиях частной собственности. Для них, следовательно, была общей моральной заповедь: «Не кради». **«Становится ли от этого приведенная заповедь вечной моральной заповедью?»** – спрашивает Энгельс и отвечает: **«Отнюдь нет. В обществе, в котором устранены мотивы к краже, где, следовательно, со временем кражу будут совершать разве только душевнобольные, – какому осмеянию подвергся бы там тот проповедник морали, который вздумал бы торжественно провозгласить вечную истину: Не кради! Мы поэтому отвергаем всякую попытку навязать нам какую бы то ни было моральную догматику в качестве вечного, окончательного, отныне неизменного нравственного закона, под тем предлогом, что и мир морали тоже имеет свои непреходящие принципы, стоящие выше истории и национальных различий. Напротив, мы утверждаем, что всякая теория морали являлась до сих пор, в конечном счете, продуктом данного экономического положения общества. А так как общество до сих пор двигалось в классовых противоположностях, то мораль всегда была**

классовой моралью: она или оправдывала господство и интересы господствующего класса, или же, как только угнетенный класс становился достаточно сильным, выражала его возмущение против этого господства и представляла интересы будущности угнетенных» (см. «Анти-Дюринг»).

Энгельс пролетарскую мораль относил к классовой морали, тогда, как мораль коммунистическая – это мораль бесклассового общества. **«Но из рамок классовой морали, – заключает Энгельс, – мы еще не вышли. Мораль, стоящая выше классовых противоположностей и всяких воспоминаний о них, действительно человеческая мораль станет возможной лишь на такой ступени развития общества, когда противоположность классов будет не только преодолена, но и забыта в жизненной практике»** (см. там же). Значит, действительно человеческая мораль, согласно марксистскому учению, возможна только при полном коммунизме.

Даны ли человеку чувство доброты, взаимовыручки, справедливости, то есть нравственные качества, от природы?

Марксизм отвергает эту точку зрения. Он настаивает на том, что все человеческие личностные качества формируются в обществе, ибо человек, как личность, вне общества не существует. Это кроме прочего, означает, что личностные качества человека меняются вместе с изменениями общественных отношений.

В этой связи вряд ли находятся в русле марксизма утверждения некоторых нынешних коммунистических идеологов, которые вслед за утопическими идеями Руссо или Кропоткина утверждают, что моральные требования человеческой доброты, взаимопомощи, справедливости заложены в человеке от природы. Так, например, П. А. Кропоткин, писал: *«Взаимопомощь, Справедливость и Нравственность глубоко заложены в человеке со всею силою прирожденных инстинктов.... Конечно, по временам эти инстинкты могут ослабевать под влиянием некоторых условий, и мы знаем много случаев, где в силу той или другой причины происходит их ослабление в той или другой группе животных или в том или в другом человеческом обществе. Но тогда эта группа неизбежно терпит поражение в борьбе за существование: она идет к упадку. И если эта группа не вернется к условиям, необходимым для выживания и прогрессивного развития, т. е. к Взаимопомощи, Справедливости и Нравственности, она, будь это племя или вид, вымирает и исчезает. Раз она не выполнила необходимые условия прогрессивного развития, она неизбежно идет к упадку и исчезновению»*. Эту позицию Кропоткина пропагандирует М. Голубев в своей статье «Социальная справедливость, как выражение общественного прогресса», опубликованной в журнале Коммунист. № 6. за 2002 г. Однако согласно марксистской коммунистической теории доброта, взаимопомощь, нравственность и справедливость не могут быть заложены человеку генетическим путем, так как они вытекают из человеческих общественно-экономических отношений, которые изменяются вместе с изменениями этих отношений. То, что при рабовладении, например, считались добром, сейчас считается злом. Превращение людей в рабов, продажа в рабство, убийство человека ныне осуждается не только с нравственной точки зрения, но, более того, караются в уголовном порядке. Если в бывшем советском обществе эксплуатация человека человеком идеологически провозглашалась злом, то феодально-религиозная и буржуазная мораль ныне злом это не считают. В СССР считались злом и уголовно преследовались, например, спекуляция, коммерческое посредничество, как паразитические формы наживы, или педерастия, как форма проявления разврата, половой распущенности, половых излишеств, порожденных отношениями частной собственности. Ныне же буржуазная мораль не считает эти проявления идеализма частной собственности злом. Буржуазные частные собственники ныне все это поощряют, способствуют их распространению через средства массовой информации. Не считает злом частную собственность, эксплуатацию человека человеком и церковь, торгующая проповедями о нравственности и морали.

Таким образом, доброта, нравственность, справедливость – это понятия преходящие, а не вечные, данные человеку природой. Они изменяются вместе с изменением социально-экономических отношений в обществе.

Чувство справедливости также заложено в человеке не богом и не природой, оно также не находится на уровне животного инстинкта. Это понятие, как и другие нравственные категории, имеет социальное происхождение, оно порождено отношениями людей между собой, то есть общественными отношениями. Вечной справедливости от бога или от природы не бывает. Справедливость всегда обусловлена имущественными отношениями, отношениями собственности. В классовых обществах понятие справедливости носит классовый характер. Что справедливо с точки зрения господствующего класса несправедливо с точки зрения класса угнетенного. Понимание этого угнетенным классом происходит постепенно. **«Пока тот или иной способ производства находится на восходящей линии своего развития, – отмечает Энгельс, – до тех пор ему воздают хвалу даже те, кто остается в убытке от соответствующего ему способа распределения.... Лишь когда данный способ производства прошел уже немалую часть своей нисходящей линии, когда он наполовину изжил себя, когда условия его существования в значительной мере исчезли и его преемник уже стучится в дверь, – лишь тогда все более возрастающее неравенство распределения начинает представляться**

несправедливым, лишь тогда люди начинают апеллировать от изживших себя фактов к так называемой вечной справедливости» (см. «Анти-Дюринг»).

Пролетарское понимание справедливости, как элемента морали будущего возникшего на нисходящей линии развития капитализма, требует ликвидации классовых различий, ликвидации условий для эксплуатации человека человеком. Согласно марксистской теории только при условии преодоления разделения труда и обмена, т. е. форм жизни частной собственности, на основе которой происходит эксплуатация, могут быть достигнуты отношения социального равенства и вытекающей из него справедливости.

В конечном счете, историческое движение к достижению социального равенства, а, следовательно, справедливости, было обосновано в марксистской теории в виде отрицания частной собственности, а вместе с ней классов и классовых различий.

Несправедливость распределения постоянно приводила к борьбе угнетенного класса с классом угнетателей. Эта борьба и формировала личность борцов с существующей несправедливостью. Конечно, не все из них обладали выдающимися способностями, которые обусловлены природными особенностями того или иного человеческого организма, например, способностями мозга к глубокой мыслительной, аналитической деятельности, особенностями нервной системы, способной глубоко чувствовать и сопереживать людям и т.д. Однако следует согласиться с тем, что главным фактором формирования выдающихся революционеров являются все же не природные свойства человека, а внешняя среда, те условия общественного бытия, в которых формируется та или иная личность, безусловно, наряду с определенными природными задатками. И среди таких исторических личностей, конечно же, самыми выдающимися стали Маркс и Энгельс с их революционной теорией и революционной практикой.

Согласно марксистской теории коммунизма, справедливость человеческая, а не классовая, возможна только в бесклассовом коммунистическом обществе. Справедливость там будет обеспечиваться плано-научной, разумной организацией общественного производства и распределения по потребностям, которые необходимы для нормальной и содержательной жизни каждого человека. Удовлетворяться будут потребности человека, но не частного собственника, потребности которого ведут к хищническому истреблению природных ресурсов, к болезням, к вырождению человеческого рода и уничтожению природы.

В результате достижения людским сообществом свободы, социального равенства, а, следовательно, социальной справедливости, конкурентная борьба между отдельными классами и индивидами за существование уступит борьбе всех людей за сохранение природы и совершенствование социальной среды обитания. С точки зрения марксистской науки плано-разумная регуляция всех жизненных сфер от численности народонаселения планеты до его снабжения всем необходимым спасет природу и человечество от уничтожения. В противном случае, если капиталистическая глобализация не сменится глобализацией коммунистической, то это неминуемо приведет к глобальной катастрофе.

По данным мировой науки, человечество сейчас переживает предкатастрофный период, характеризующийся быстрым хищническим истреблением планетарных ресурсов из-за анархии капиталистического способа производства, обмена и распределения.

Происходит неуправляемый рост населения планеты, за исключением ряда стран, в том числе и России, где идет вымирание. Если в XX столетии население Земли увеличилось в три раза (с 1,8 млрд. до 6 млрд. человек), то по некоторым научным прогнозам его удвоение может произойти за следующие 34 года. А это значит, что нужно будет удвоить производство, в несколько раз увеличить потребление энергии, существенно увеличить сельскохозяйственные угодья. Между тем биосфера и экосфера разбалансированы уже сейчас. В результате варварской эксплуатации природы для того, чтобы удовлетворить потребности буржуазии в роскошных излишествах и удерживать на потребительской блесне остальные слои населения развитых стран, дабы они не взбунтовались, планета оказалась на грани превращения ее в безжизненное пространство. Катастрофа неизбежна, если развитие и далее будет происходить в направлении расширения капиталистически рыночной стихии. Озоновые дыры. Увеличение объема тепличных газов, выбрасываемых в атмосферу в результате получения энергии за счет сжигания органических веществ. Торможение капитализмом развития альтернативных видов энергии ведет к парниковому эффекту, потеплению климата и таянию ледников. Именно по этой причине на планете постоянно стали происходить наводнения и другие природные катаклизмы.

Тихой катастрофой называют ученые наблюдаемые масштабы эрозии почв. 7 млн. гектаров земли в год выходит из оборота. Эти территории становятся непригодными для жизнедеятельности.

Стремительно сокращаются биологические виды растительного и животного мира.

Лишь Россия с ее 44% неосвоенных территорий с естественным травяным покровом, болотами и лесами, да Амазония в Бразилии остаются пока легкими планеты, через которые происходит слив тепличных газов. Именно сюда направлены щупальца империалистического монстра. Отмеченные глобальные процессы были научно предсказаны марксизмом. Ф. Энгельс еще в XIX веке говорил о том, что человечество должно научиться регулировать свою численность, если не хочет быть обречено на самоуничтожение.

Пагубность капиталистически торгашеского пути развития осознает объективно мыслящая часть людей, передовым отрядом которой должен стать ее коммунистический авангард, вооруженный классической марксистской теорией. Растет массовый протест против проводников империалистической глобализации, мировых финансовых акул (МВФ, ММБ, ОБСЕ, НАТО). Причем, с каждым выступлением организация протестных действий совершенствуется. Так что признаки мировой Коммунистической революции вновь налицо, особенно в связи с продолжающимся мировым финансовым кризисом.

По Марксу и Энгельсу, пролетариат, установив на переходный период диктатуру своих коренных классовых интересов, направляет всю свою деятельность на то, чтобы **уничтожить «конкуренцию, частную собственность и все классовые различия»**, т. е. уничтожить и себя как класс.

Поскольку пролетариат и безработные интернациональны, так как они являются продуктом развития промышленности и особенно крупной промышленности в мировом масштабе, а также мирового рынка, мировой конкуренции, постольку Маркс и Энгельс рассматривали пролетариат только, как всемирно-историческую категорию, так как **«современный промышленный труд, современное иго капитала, - отмечают они, - одинаковое как в Англии, так и во Франции, как в Америке, так и в Германии, стерли с него всякий национальный характер»**.

Основоположники коммунистической теории обнаружили, что с развитием производительных сил устанавливается **«универсальное общение людей, благодаря чему, с одной стороны, факт существования «лишенной собственности» массы обнаруживается одновременно у всех народов (всеобщая конкуренция), - каждый из этих народов становится зависимым от переворотов у других народов, - и, наконец, местно-ограниченные индивиды сменяются индивидами всемирно-историческими, эмпирически универсальными»**. (См. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 3. С. 33.). Поэтому одним из существенных условий достижения пролетариатом своей цели Маркс и Энгельс считали солидарность пролетариев разных стран в борьбе за свои коренные интересы, которые не зависят от национальной принадлежности, то есть **пролетарский интернационализм**. Пролетарский интернационализм, таким образом, - есть не просто девиз коммунистов, это исторически сложившаяся объективная реальность, объективная закономерность, вытекающая из развития крупной промышленности, мирового рынка и эксплуатации мирового пролетариата мировым капиталом. Пролетарский интернационализм - это единственная возможность покончить с эксплуатацией в мировом масштабе, так как в отдельно взятой стране этого сделать невозможно в силу противодействия мирового капитализма, мирового рынка. Но сначала по форме борьба пролетариата в той или иной стране носит национальный характер.

«Если не по содержанию, то по форме, - указывали классики в «Манифесте», - борьба пролетариата против буржуазии является сначала борьбой национальной. Пролетариат каждой страны, конечно, должен сперва покончить со своей собственной буржуазией». Затем борьба приобретает интернациональный характер и по содержанию и по форме, так как она перерастает в мировую коммунистическую революцию.

Рассматривая углубляющееся при капитализме противоречие между общественным характером производительных сил и частным характером присвоения, Энгельс отмечает: **«Противоречие между общественным производством и капиталистическим присвоением воспроизводится как противоположность между организацией производства на отдельных фабриках и анархией производства во всем обществе. В этих обеих формах проявления противоречия, присущего капиталистическому способу производства в силу его происхождения, безвыходно движется этот способ производства, описывая порочный круг... этот круг, постепенно суживается... движение производства идет скорее по спирали и, подобно движению планет, должно закончиться столкновением с центром. Движущая сила общественной анархии производства все более и более превращает большинство человечества в пролетариев, а пролетарские массы, в свою очередь, уничтожат, в конце концов, анархию производства»**.

О противоречиях капиталистического способа производства более подробно говорилось на предыдущих лекциях. Эти противоречия требуют смены отношений капиталистической собственности, которая стала тормозить развитие производительных сил.

В «Немецкой идеологии» Маркс и Энгельс писали: **«Наконец, мы получаем еще следующие выводы из развитого нами понимания истории: 1) в своем развитии производительные силы достигают такой ступени, на которой возникают производительные силы и средства общения, приносящие с собой при существующих отношениях одни лишь бедствия и являющиеся уже не производительными, а разрушительными силами (машины и деньги); вместе с этим возникает класс, который вынужден нести на себе все тяготы общества, не пользуясь его благами, который, будучи вытеснен из общества, неизбежно становится в самое решительное противоречие ко всем другим классам; этот класс составляет большинство всех членов общества, и от него исходит сознание необходимости коренной революции, коммунистическое сознание, которое может, конечно, благодаря пониманию положения этого класса, образоваться и среди других**

классов; 2) условия, при которых могут применяться определенные производительные силы, являются условиями господства определенного класса общества, социальная власть которого, вытекающая из его имущественного положения, находит каждый раз свое практически-идеалистическое выражение в соответствующей государственной форме, и поэтому всякая революционная борьба направляется против класса, который господствовал до того; 3) при всех прошлых революциях характер деятельности всегда оставался нетронутым, - всегда дело шло только об ином распределении этой деятельности, о новом распределении труда между иными лицами, тогда как коммунистическая революция выступает против существующего до сих пор характера деятельности, устраняет разделенный труд и уничтожает господство каких бы то ни было классов вместе с самими классами, потому что эта революция совершается тем классом, который в обществе уже не считается более классом, не признается в качестве класса и является уже выражением разложения всех классов, национальностей и т. д. в теперешнем обществе, и 4) как для массового порождения этого коммунистического сознания, так и для достижения самой цели необходимо массовое изменение людей, которое возможно только в практическом движении, в революции; следовательно, революция необходима не только потому, что никаким иным способом невозможно свергнуть господствующий класс, но и потому, что свергающий класс только в революции может сбросить с себя всю старую мерзость и стать способным создать новую основу общества».

Поэтому классики называли революции «локомотивами истории», ускоряющими процесс общественного развития.

Согласно марксистскому учению, из всех социальных революций коммунистическая революция является наиболее полной, так как она предшествует возникновению такого общества, где **«социальные эволюции перестанут быть политическими революциями»**.

Таким образом, согласно марксистскому учению усиливающиеся противоречия капиталистического способа производства и классовая борьба пролетариата с буржуазией, углубляющиеся демографические и связанные с ними экологические проблемы, а также историческое стремление человечества к социальному равенству и справедливости необходимо ведет к Коммунистической Революции и коммунистическим преобразованиям.

Исходя из марксистского учения, мировую коммунистическую революцию, видимо, следует ожидать на этапе завершения капиталистической глобализации, которая не за горами.

Марксизм учит, что ни одна устаревшая форма антагонистического хозяйствования не сходила со сцены истории добровольно. Ее смена всегда происходила революционно-насильственным путем. Это положение не является плодом фантазии классиков. Оно подтверждено всем ходом исторического развития. Так переход от рабовладения к феодализму сопровождался восстаниями рабов. Переход от феодализма к капитализму происходил в ходе буржуазных революций, когда буржуазия меняла власть и диктовала свои интересы всему обществу. Например, буржуазная революция в Англии стоила 18 лет войны, резни, виселиц, диктатуры Кромвеля (1642-1658 гг.), Великая революция во Франции обошлась в 25 лет резни, массового террора, гильотин, войн, Наполеона и разрухи. Лишь революционное насилие 1848 г. окончательно установило в Западной Европе буржуазный строй. В ходе гражданской войны в США 1961-1965 гг. буржуазия северных штатов военной силой уничтожила рабство в южных штатах и окончательно сбросила докапиталистический способ производства. Гражданская война, а по существу революция, унесла жизней больше, чем страна потеряла во всех войнах. Но это не было прихотью людей. Смены экономических отношений собственности и полного перехода к наемному труду требовали развившиеся производительные силы.

В «Принципах коммунизма» Энгельс писал: **«Революция может принять более мягкие формы. Это будет зависеть не столько от развития буржуазии, сколько от развития пролетариата. Чем больше пролетариат проникнется социалистическими и коммунистическими идеями, тем менее кровавой, мстительной и жестокой будет революция...»**

Коммунисты были бы последними, кто стал бы возражать против уничтожения частной собственности мирным путем. На путь революционной вооруженной борьбы пролетариат становится вследствие того, что его развитие насильственно подавляется буржуазией и буржуазной властью...

Коммунисты очень хорошо знают, что всякие заговоры не только бесполезны, но даже вредны. Они очень хорошо знают, что революции нельзя делать предумышленно и по произволу и что революции всегда и везде являлись необходимым следствием обстоятельств, которые совершенно не зависели от воли и руководства отдельных партий и целых классов. Но, вместе с тем, они видят, что развитие пролетариата почти во всех цивилизованных странах насильственно подавляется и, что тем самым противники коммунистов изо всех сил работают на революцию.

Если все это, в конце концов, толкнет угнетенный пролетариат на революцию, то мы, коммунисты, будем тогда защищать дело пролетариата действием не хуже, чем сейчас словом».

На парламент и парламентские способы достижения победы коренных интересов пролетариата классики рассчитывали мало. Парламент К. Маркс характеризовал как организацию, **«всегда проявляющую фантастическую склонность к компромиссам – из страха перед борьбой, из слабости и коррумпированности парламентариев, их «семейной привязанности» к родным государственным окладам, из эгоизма, всегда побуждающего заурядного буржуа жертвовать общим интересом своего класса ради того или иного личного мотива».**

Согласно марксистскому учению в ходе коммунистической революции осуществляется переход к полным коммунистическим отношениям. Марксистским представлениям о переходном периоде или о первой (низшей) фазе коммунизма и будет посвящена следующая лекция.